

Ритмичный стук каменного пестика эхом разносился по двору. Хо Дуо'эр время от времени выглядывал наружу, смутно различая маленькую неясную тень.

Он внимательно прислушался, распознав звуки, с которыми самка встала, сделала несколько шагов и подняла крышку каменного горшка.

Свет костра освещал угол внутреннего двора, и в воздухе витал насыщенный фруктовый аромат.

Посмотрев на котелок, полный кусочков фруктов, сваренных на медленном огне до мягкой консистенции, Юй Бай окунул в него деревянные палочки для еды, подул на них, чтобы охладить, и попробовал. Вкус был приемлемым, блюдо можно было снимать с огня.

На этот раз он превратил все фрукты в джем. Закончив, он наполнил два кувшина — один для себя, а другой для А'Ли.

Юй Бай вернулся на прежнее место, снова поднял руку и продолжил растирать бобы каменной ступкой.

Зёрна можно было перемолоть в муку для хранения. Хотя на этот раз он принял подарок, он знал, что в будущем не сможет рассчитывать на такую щедрость.

Ему нужно было попробовать отправиться дальше, чтобы собрать бобы самостоятельно.

Юй Бай тихо вздохнул, глядя на звездное ночное небо.

Вечером, как обычно, он сварил мясной суп, добавив в него несколько зелёных листьев.

Юй Бай приготовил две чашки, большую и маленькую, и протянул большую Хо Дуо'эру.

Еда звероловцев была простой — в основном мясо, почти ничего другого не хранилось.

Подув на суп, Юй Бай медленно сделал несколько глотков, всё ещё размышляя о сборе бобов.

Он был немного рассеян, а Хо Дуо'эр молча пил свой суп. Они оба молчали.

В эту ночь сильный ветер завывал вокруг каменного дома, шурша в ночи.

Юй Бай лежал, свернувшись калачиком в углу своей маленькой кровати, ворочаясь с боку на бок и плотно закутавшись в шкуру зверя.

Сегодня было ещё холоднее, чем в предыдущие ночи. У него замёрзли руки и ноги, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как нащупать в темноте несколько поленьев, а также сухую кору и мох. Чиркнув кресалом, он высек искры, подложив горящий мох в кучу дров.

Как только огонь разгорелся, Юй Бай вытянул ноги к пламени, чтобы согреться, прежде чем забраться обратно на кровать.

Он лежал спиной к каменной кровати, не подозревая, что Хо Дуо'эр уже сел и молча «наблюдал» за его силуэтом.

Уставившись в ночное небо через пустую крышу, Юй Бай вдруг услышал шум во дворе.

Его сердце сжалось, когда он поднял факел и встал за дверью.

Стену внутреннего двора ещё не починили, и Юй Баю было не по себе.

Его дом находился на окраине племени. Хотя крупные звери вряд ли могли здесь появиться, мелкие хищники время от времени проходили мимо. Сейчас, в осенний сезон, когда животные запасались едой, многие существа бродили по ночам в поисках пропитания.

Старый серый овца-зверочеловек построил каменную стену, чтобы не пускать диких животных. Но теперь, когда половина стены обрушилась, любой зверь мог легко проникнуть во двор.

Если бы животное не нашло еду, попыталось бы оно проломить дверь? И сломать что-нибудь ещё, что было хило закреплено?

Пока он размышлял, руки Юй Бая ослабли, а сердцебиение участилось.

Как только его тревога достигла предела, над его головой внезапно раздался низкий голос.

— Бай, не бойся.

Испугавшись, Юй Бай резко обернулся и понял, что в какой-то момент Хо Дуо'эр бесшумно появился у него за спиной.

Теперь, когда Хо Дуо'эр выпрямился, он казался невероятно высоким. Юй Баю пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть грубую щетину на подбородке зверочеловека.

Его взгляд медленно опустился и неловко остановился на уровне живота Хо Дуо'эра.

Юй Бай: «.....»

Увидев, что Хо Дуо'эр начинает двигаться, он моргнул и быстро прошептал:

— Подожди.

— Хо Дуо'эр, немного наклонись и сделай несколько шагов вперёд, твоя голова вот-вот ударится о балку крыши.

Хо Дуо'эр остановился, слушая его, затем слегка наклонил голову и туловище.

Последние несколько дней Юй Бай лечил его, поэтому Хо Дуо'эр лежал обнажённым. Иногда, когда он садился, он накрывал его звериной шкурой.

Но теперь, когда Хо Дуо'эр встал с кровати, его талия и бёдра были полностью обнажены — он не схватил шкуру, чтобы прикрыться.

Гигантский зверочеловек был слишком высоким. Взгляд Юй Бая дрогнул, и он нерешительно посмотрел вниз, на рельефные мышцы его живота. Затем, когда он осознал, что происходит, у него перехватило дыхание.

Он инстинктивно отступил на несколько шагов назад. В голове у него зашумело, тело содрогнулось от шока, и он споткнулся о деревянную дверь.

С колотящимся сердцем Юй Бай поспешно опустил голову и устоялся в грязный пол.

Но было уже слишком поздно. Его разум уже был заполнен этим навязчивым призрачным образом, который невозможно было развеять.

Как этот зверочеловек мог вырасти таким?..

Хо Дуо'эр искоса взглянул на него.

— Бай?

Юй Бай не отрывал взгляда от грязного пола и сказал:

— Твои раны ещё не полностью зажили. Зачем ты встал?

Затем, немного поколебавшись, он пробормотал:

— И... почему ты не прикрылся чем-нибудь...

Услышав в голосе самки нотку неуверенности, Хо Дуо'эр на мгновение задумался, затем повернулся спиной к каменной кровати и натянул шкуру животного на нижнюю часть тела.

Его раны в основном зажили, и небольшие передвижения не вызывали у него никаких проблем.

Хо Дуо'эр снова сосредоточился на размытой тени снаружи.

— Бай, я здесь. Не бойся.

Юй Бай вздохнул с облегчением и неопределенно ответил.

Прокашлявшись, он сказал:

— Здесь больше ничего нет, давай вернёмся ко сну.

Затем он быстро вернулся к своей кровати, лёг и намеренно повернулся спиной к Хо Дуо'эру, боясь, что может снова увидеть что-то, чего не должен видеть.

Осенний ветер завывал в ночи, и странные звуки эхом разносились за разрушенными каменными стенами.

***

Юй Бай спал беспокойно, его сны были особенно хаотичными.

В какой-то момент он услышал пронзительные крики диких зверей, а в следующий — понял, что его запасы еды опасно истощились. В панике он стал искать, что бы ещё съесть, отчаянно хватаясь за всё, что попадалось под руку.

Затем сцена резко изменилась.

Он обнаружил, что сидит на мощных ногах зверочеловека-великана.

Этот зверочеловек был огромен, его тело было высоким и невероятно сильным.

Юй Бай посмотрел вниз и увидел тёмный, густой лес, влажный от росы, — жуткое зрелище, которое он мельком заметил днём.

И его рука... потянулась к нему.

***

Испуганно вскрикнув, Юй Бай резко проснулся и скатился с кровати, всё ещё сжимая в руках звериную шкуру.

Он с глухим стуком упал на землю, обхватив голову руками от боли.

Когда боль утихла, по его лицу прокатилась волна жара. Взволнованный, он повернулся спиной к кровати и осторожно выглянул в другую сторону.

Хо Дуо'эр, казалось, только что проснулся, и на его лице отразилось замешательство, когда он «посмотрел» в сторону Юй Бая.

— Бай, что случилось?

Юй Бай прижал ладони к горящим щекам и резко встряхнул головой, чтобы избавиться от остатков этого абсурдного сна.

— Н-ничего.

Хо Дуо'эр хранил молчание.

Хотя его зрение было нарушено, слух и обоняние были гораздо острее. Через несколько мгновений он уловил слабый, но стойкий запах.

Юй Бай виновато отвел взгляд.

Он осторожно повернул голову назад и расслабился, только когда увидел, что Хо Дуо'эр, кажется, не реагирует. Подавив смущение, он встал с кровати, схватил изношенную рубаху и быстро переоделся. Затем, подобрав испачканную одежду, он поспешил к берегу реки, чтобы постирать её.

Стоя в маленьком дворике, Юй Бай отжал мокрую одежду и повесил её на деревянную сушилку. Он смотрел на неё в оцепенении, разрываясь между радостью и горем.

Он всегда был слабым и болезненным с детства, постоянно страдал от болезней. Из-за этого он никогда раньше не испытывал такой естественной физической реакции.

Это было в первый раз.

Тот факт, что его тело наконец-то функционирует как у нормального человека, наполнил его

счастьем.

Но в то же время его лицо горело от стыда — потому что фигура из его сна была поразительно похожа на Хо Дуо'эра.

Несмотря на то, что такие сны были всего лишь бессознательной реакцией на гормоны, стоя перед ничем не подозревающим Хо Дуо'эром, он всё равно чувствовал себя невыносимо виноватым и стыдился.

Осенний утренний туман рассеивался, и солнечный свет постепенно согревал воздух.

Придя в себя, Юй Бай взял таз с водой и медленно направился обратно в дом.

— Хо Дуо'эр, используй эту воду, чтобы умыться. После того как мы поедем, мне нужно ненадолго уйти.

Говоря это, Юй Бай потёр кончик носа и не удержался от чихания.

Он плохо спал всю ночь, чувствовал себя разбитым, а теперь ещё и простудился.

Хо Дуо'эр слегка наклонил голову, внимательно прислушиваясь. Голос Юй Бая был хриплым.

Хо Дуо'эр не считал простуду серьёзной болезнью, но тот факт, что лёгкий ночной ветерок заставил Юй Бая заболеть, заставил его усомниться в том, что такая маленькая самка может должным образом позаботиться о себе.

— Бай, ты болен.

Юй Бай глубоко вздохнул.

— Я в порядке.

Даже сказав это, он не осмелился пренебречь своим слабым телом. После завтрака он заварил травяной настой и выпил его, а затем воспользовался возможностью осмотреть раны Хо Дуо'эра.

То, что он обнаружил, поразило его.

Способность Хо Дуо'эра к восстановлению была поразительной — даже самая серьёзная рана на его плече уже полностью затянулась.

Осмотрев великана в целом, Юй Бай не заметил никаких признаков затянувшейся болезни или слабости.

Юй Бай пробормотал:

— Ты очень хорошо восстанавливаешься... и быстро.

В его тоне слышался безошибочный намек на зависть.

Когда он впервые увидел Хо Дуо'эра — его внушительное телосложение, мощные мускулы и татуированную руку, — он бы солгал, если бы сказал, что не испугался.

Но, проведя с ним время, Юй Бай понял, что, несмотря на его холодный и невозмутимый вид, Хо Дуо'эр на самом деле не был страшным. Он был просто тихим, и его характер был на удивление порядочным. Это только заставило Юй Бая ещё больше восхищаться его сильным, здоровым телом.

Почувствовав лёгкое уныние Юй Бая, Хо Дуо'эр спросил:

— Бай, о чём ты думаешь?

Юй Бай покачал головой.

— Я просто немного отвлекся. Мне нужно принести немного фруктового джема для А'Ли, а потом я отправлюсь в главный город племени. Я вернусь позже.

Он поставил рядом миску с водой и осторожно взял Хо Дуо'эра за палец и протянул его к краю глиняной миски.

— Здесь вода. Если захочется пить, просто возьми её сам.

Дав ещё несколько указаний, он взглянул на небо — солнце уже полностью взошло. Пора было идти.

Хо Дуо'эр издал низкое, подтверждающее гудение.

Затем он добавил:

— Будь осторожен на дороге.

Юй Бай улыбнулся, закинул корзину с травами за спину и, держа в руках кувшин с фруктовым джемом, ушёл.

***

Он пришёл домой к А'Ли, но и А'Ли, и его отец были на работе, а дома осталась только мать А'Ли.

Месяц назад мать А'Ли едва не лишилась жизни после того, как горный носорог укусил её за ухо во время прогулки по дикой местности. Именно Юй Бай помог остановить кровотечение и предотвратить распространение инфекции.

Теперь у самки-зверочеловека, которая когда-то была серьёзно ранена, не хватало половины уха, но, по крайней мере, её жизнь была спасена.

Она тепло поприветствовала Юй Бая, пригласив его зайти перекусить.

Юй Бай смущённо улыбнулся и протянул ей кувшин.

— Я принёс вам немного фруктового джема. Мне нужно будет позже отправиться в главный город.

Мать А'Ли, улыбаясь, заметила:

— А'Ли всегда был сладкоежкой.

Затем она с благодарностью добавила:

— Травы, которые ты мне дал, сотворили чудо. Теперь моё ухо почти зажило. Спасибо тебе.

Юй Бай скромно улыбнулся.

— Я рад, что смог помочь.

Он продолжил:

— Джем легко приготовить. Нужно просто очистить и помыть собранные фрукты, нарезать их на кусочки и потушить в котелке. Вам не нужно ничего добавлять. Когда они станут мягкими, разложите их по полностью высушенным кувшинам. Если вы хотите, чтобы джем был сладким, используйте полностью созревшие фрукты.

Мама А'Ли сказала:

— Бай, ты действительно много знаешь. Мы ничего этого не знали.

Лицо Юй Бая, скрытое под растрёпанными волосами, слегка покраснело.

— Ничего особенного.

На Диких землях сила почиталась. На Юй Бая, маленькую и слабую суб-самку, всегда смотрели свысока.

Если не считать старого серого овцеподобного зверочеловека, семья А'Ли была к нему самой доброй, и Юй Бай очень дорожил их дружбой.

Мама А'Ли задумчиво посмотрела на него.

— Этот великан проснулся?

Юй Бай захлопал длинными ресницами и кивнул.

— Да, он уже может вставать с постели.

Глаза мамы А'Ли расширились от удивления, и она задержала на нём взгляд чуть дольше, чем раньше.

Юй Бай взглянул на небо.

— Мне действительно нужно пойти в главный город. Я ещё раз навещу вас с А'Ли.

Мама А'Ли быстро кивнула.

— Хорошо, но не забудь позаботиться о себе.

Юй Бай улыбнулся и кивнул, быстро направляясь своей дорогой.

К полудню он пришел в главный городской район племени.

Окружающие стены были построены из больших прочных камней, образуя высокий и надёжный защитный барьер.

Проходя через каменные ворота, на грязной тропинке попадались патрулирующие зверолоди-мужчины с деревянными вилами. Ряды домов, построенных из дерева или камня, тянулись вдаль, а грунтовая дорога между ними была достаточно широкой, чтобы семь или восемь зверолодей могли идти рядом.

В это время большинство мужчин-зверолодей ушли, оставив женщин выполнять различные задачи, и даже маленькие детёныши помогали носить дрова.

Весь район зверолодей имел единообразную структуру, а в его центре располагалась резиденция верховного жреца.

Юй Бай, неся свою корзину, наконец добрался до деревянного дома, где жил жрец. Он ещё не успел постучать, как его остановил патрулирующий территорию зверочеловек.

Увидев маленькую и хрупкую фигурку Юй Бая, зверочеловек-мужчина не воспринял его всерьёз. Он ухмыльнулся и сказал:

— Ты что, женщина-чужеземец?

Юй Бай кивнул.

— Я здесь, чтобы увидеть верховного жреца. Я хотел спросить, принимает ли жрец травы.

Несколько зверолодей-мужчин взглянули на его корзину.

— Ты знахарь?

Они пренебрежительно рассмеялись.

— Тебе лучше просто уйти. Верховный жрец благословлён богами-животными. Он молится богам и может исцелять всех зверолодей. Хитрости знахарей не обманут великого жреца.

— В прошлый раз тоже приходил знахарь, и жрец прогнал его.

— Жрец отправился к племени Чидзу. Его здесь нет.

— Если ты не хочешь, чтобы тебя избili, проваливай.

Юй Бай прислушался к словам зверочеловека-самца и, чтобы избежать дальнейших неприятностей, решил пока уйти.

***

К вечеру поднялся ветер, и солнце зашло гораздо раньше обычного.

Юй Бай не обращал внимания на осеннюю прохладу, по пути подобрал палку и постукивая ею, пока возвращался в маленький дворик, чуть не споткнувшись в темноте.

Внутри комната была тускло освещена. Он вошёл и увидел, что Хо Дуо'эр сидит на каменной кровати недалеко от очага.

Юй Бай удивлённо чихнул.

— Это ты зажег огонь?

Хо Дуо'эр кивнул.

— М-м-м.

Юй Бай моргнул.

— Я убрал кремень. Ты...

Хо Дуо'эр сказал:

— Я наколол дров и развёл костёр.

Юй Бай замолчал.

Разведение костра из сухих веток было довольно трудоёмким занятием и во многом зависело от удачи. Хо Дуо'эру явно не хватало силы, но он умел разжигать огонь.

Юй Бай возился с верёвочками корзины, и разочарование от его безрезультатной поездки, казалось, мгновенно исчезло.

Он сказал:

— Изначально я планировал обменять травы на шкуры животных у жреца, но я услышал, как они говорили, что жрецу не нравятся знахари.

Юй Бай потёр нос и сел перед огнём, грея руки.

— Но теперь это не кажется таким уж плохим. Если этот способ не сработает, я найду другой.

Взгляд Хо Дуо'эра слегка изменился, и в этот момент Юй Бай прикрыл рот, не в силах сдержать громкий чих.

Юй Бай пробормотал:

— ...Я снова простудился.

Как только он произнёс эти слова, мир вокруг него потемнел, и на него внезапно набросили толстое шерстяное одеяло.

Похоже, Хо Дуо'эр хотел как лучше, но, поскольку он ничего не видел, он полностью закутал Юй Бая.

Юй Бай протянул руку и отодвинул одеяло, неловко улыбнувшись.

— Хо Дуо'эр, спасибо тебе за доброту...

Он остановился, его взгляд упал на пустую каменную кровать, и он внезапно отёрнул одеяло подальше.

Это было одеяло, которым обычно пользовался Хо Дуо'эр, часто накрываясь им, когда лежал.

Лицо и уши Юй Бая тут же покраснели. Он быстро откинул одеяло и, конечно же, увидел обнажённое тело Хо Дуо'эра.

Хо Дуо'эр, казалось, был совершенно спокоен, поскольку большинство звероловцев не были особенно щепетильны в вопросах скромности.

Юй Бай неловко кашлянул, чтобы скрыть смущение, и бросил ему одеяло обратно.

— Хо Дуо'эр, ты... не ходи голым...